Н.В. ГРЕЧНЕВА
Кандидат искусствоведения, доцент. ФГБОУ «Алтайский государственный университет»
e-mail: grechneva-nata@mail.ru

Л.Н. ТУРЛЮН
Кандидат искусствоведения, доцент. ФГБОУ «Алтайский государственный университет»
e-mail: barturagu@mail.ru

Ю.В. КИРЮШИНА
Кандидат искусствоведения, доцент. ФГБОУ «Алтайский государственный университет»
e-mail: ykirushina@mail.ru

N.V. GRECHNEVA
PhD of Art History, Associate Professor. Altai State University
e-mail: Grechntva-nata@mail.ru

L.N. TURLYUN
PhD of Art History, Associate Professor. Altai State University
e-mail: barturagu@mail.ru

Y.V. KIRYUSHINA
PhD of Art History, Associate Professor. Altai State University
e-mail: kuv@art.asu.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_2_240_248

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА СТАРООБРЯДЦЕВ АЛТАЯ

FEATURES OF THE TRADITIONAL COSTUME OF THE OLD BELIEVERS OF ALTAI

Несмотря на то, что XXI век — век цифровых технологий и искусственного интеллекта, каждый народ стремится сохранить

свою традиционную культуру и национальный костюм как важнейшую часть этой культуры. Авторы статьи обратились к теме традиционного костюма старожилов — старообрядцев Алтая. Костюм алтайских старообрядцев никогда не являлся объектом пристального культурологического изучения. Авторы постарались восполнить этот пробел и на основе анализа источников материальной культуры провели подробный культурологический анализ всего костюмного комплекса мужского и женского костюма старообрядцев «поляков» Алтая, проанализировали этапы формирования, особенности кроя одежды, способы декорирования, ткани, которые чаще всего использовали при изготовлении одежды, форму и характер украшений. В статье затронута проблема взаимовлияния культур разных этнографических групп населения Западной Сибири, выявлена уникальность «поляцкого» костюма, впитавшего в себя разнообразные черты одежды других этнографических групп переселенцев — старожилов Алтая.

Despite the fact that the XXI century is the century of digital technologies and artificial intelligence, every nation strives to preserve its traditional culture and national costume as an important part of this culture. The authors of the article turned to the topic of the traditional costume of old-timers — Old Believers of Altai. The costume of the Altai Old Believers has never been the object of close cultural study. The authors tried to fill this gap, and based on the analysis of the sources of material culture, they conducted a detailed cultural analysis of the entire costume complex of male and female costumes of the Old Believers of the «Poles» of Altai. The stages of formation, the features of the cut of clothing, the methods of decoration, the fabrics that were most often used in the manufacture of clothing, the shape and nature of jewelry were analyzed. The article touches upon the problem of mutual influence of cultures of different ethnographic groups of the population of Western Siberia, reveals the uniqueness of the «Polack» costume, which absorbed various features of clothing of other ethnographic groups of settlers — old-timers of Altai.

Ключевые слова: материальная культура, одежда, костюм, традиции, орнамент, семантика, этнография, старообрядцы.

Keywords: material culture, clothing, costume, traditions, ornament, semantics, ethnography, Old Believers.

В современной костюмологии и этнографии принято изучать костюм отдельных групп населения на основе типологии этнографических групп, опираясь не только на их происхождение, но и учитывались закономерности образования, расселение данного народа, принимали во внимание даже существующую прообраз осознания общности.

Аактуальность исследования диктуется необходимостью проведения комплексного культурологического анализа различных аспектов процесса формирования традиционных костюмных комплексов населения западносибирского региона во взаимосвязи с социокультурными особенностями.

Как известно, освоение Сибири началось еще в XVI веке. В современных исследованиях этнографии принято выделять две основные категории русских жителей Сибири: первая — это старожилы, чьи предки поселились в этих землях до середины XIX века, и вторая — «поздние переселенцы», потомки семей, которые начали переселение в Сибирь с 1880-х годов. Среди старожилов выделяются две важные этнографические группы — сибиряки и старообрядцы. Особое внимание уделяется старообрядцам, которые можно найти как среди поздних переселенцев начала XX века, в основном, из Урала и Поволжья (группы «двоеданы», «курганы»), так и среди старожилов (группы «кержаки», «поляки», «семейские»). Этот аспект исследования подробно рассматривается в работе М.Л. Бережновой «Традиционный костюм русских в Сибири» и Е.Ф. Фурсовой «Сибирские старообрядцы: история в костюмах» [6].

Многочисленные переселенцы из южных и центральных губерний России в Сибирь и на Алтай принесли свою культуру, свой быт и свои традиции. В конце XIX — начале XX в. в Западной Сибири сложилась уникальная и довольно пестрая картина этнического состава населения, которая демонстрировала тесное взаимодействие различных традиций, верований, но при этом каждая этнографическая группа старалась сохранить свои национальные и конфессиональные особенности.

В данном исследовании наибольший интерес представляет группа «поляков». В культуре и костюме этой группы присутствуют уникальные по своему характеру для нашего региона южнорусские черты.

«Поляки» — этнографическая группа русских, переселенная после 1763 г. из Речи Посполитой в Сибирь (по реке Уба в Алтае, частично

в Забайкалье). «Поляки» Алтая представляют потомков русских старообрядцев, происходивших из различных российских губерний, таких как Тульская, Калужская, Орловская и Рязанская. В 1760-х годах по указу Екатерины II они были вынуждены переселиться в районы Южного Алтая, где их стали называть «поляками», сохранив их прежние места жительства. Важно отметить, что старообрядческие группы можно назвать конфессиональными или конфессионально-этнографическими, так как их главным приоритетом было старообрядчество, которое было более значимым, чем этническая принадлежность [1].

На формирование костюма «поляков» оказали влияние традиции других народов, селившихся вместе со староверами. Получалось, что в новых раскольничьих деревнях бок о бок жили люди из самых разных областей страны — центральных, северных и южных. Все они имели свои обычаи в одежде, которые постепенно начали смешиваться и объединяться. Е.Ф. Фурсова, исследовавшая одежду крестьян-старожилов, писала: «…данные об одежде “поляков” Южного Алтая свидетельствуют об их сложном этнографическом составе, включавшем как северорусские, так и среднерусские компоненты. Но своей многочисленностью выделяются южнорусские черты. Традиции кроя, украшений, приемов шитья очерчивают довольно широкий круг возможных исходных территорий старообрядцев этой этнографической группы, в который входят Нижегородская Новгородская, Пермская, Олонецкая, Вятская, Курская, Воронежская и некоторые другие губернии» [7, с. 13].

Значительный вклад на формирование одежды «поляков» внесли и обычаи земель, куда старообрядцы бежали от гонений в конце XVII века. Так, в костюмах староверов появились элементы, присущие одежде украинцев. Во многом именно их традиции обеспечили общую нарядность костюму «поляков». Особенно это заметно в одежде девушек и молодых замужних женщин — яркой, жизнерадостной, с обилием различных украшений.

В «поляцком» костюме каждая его деталь имела значение. Все предметы одежды надевались так, чтобы не заслонять друг друга. Даже на рубеже XIX и XX веков, когда стало модно носить две-три кофты и столько же юбок одновременно, «полячки» подбирали их так, чтобы каждый предмет был виден в общем ансамбле.

То, что костюмы «поляков» отличались от других нарядностью, можно заметить на примере мужской одежды, которая в остальных гу-

берниях была довольно простой. Здесь мужчины носили рубахи длиной до колен, с присборенными боковинками и яркой вышивкой на груди и спине. Ее делали ярко-красной, сочетая с синим и черным цветом. Обшлага и стыки полотнищ обшивали кумачом. В этом можно увидеть украинское влияние. Впрочем, и русскими традиционными украшениями «поляки» не пренебрегали, их рубахи были декорированы вставками красного ситца.

Кроме того, мужской праздничный костюм нередко включал в себя гайтан — украшение вроде галстука. Он состоял из шерстяных нитей, на которые нанизывали крупный цилиндрический бисер синего, желтого, зеленого и серебряного цвета. Зачастую мастерицы выкладывали из него геометрический узор. Гайтан надевали на шею, а его концы, связанные узлом, спускали на грудь.

Непременным элементом одежды как у мужчин, так и у женщин, был пояс. У мужчин их существовало три вида — узкий поясок, нешироkая опояска для рубахи, которую носили навыпуск, и широкий — для верхней одежды. Разновидностей поясов, которые носили женщины, насчитывается гораздо больше.

Сравнительно яркими были и головные уборы «поляцких» мужчин. Летом они носили шапки из валяной шерсти или соломенные шляпы, украшенные перьями селезня. Зимой надевали теплые шапки, подбитые шерстью или ватой, с околышем из меха бобра, дикой козы или мерлушки. В самые суровые морозы жители некоторых деревень носили казахские малахаи, закрывавшие уши и шею и защищавшие от холода и метелей.

Как и у всех народов, одежда «полячек» отражала возраст и социальный статус ее обладательниц. В детстве девочки ходили только в холщовых рубашках, без сарафанов и передников. Чаще всего они носили так называемую простую в пошиве круглую рубаху. Для нее брали четыре полотна ткани, присбаривали их у ворота и сшивали так, чтобы два полотнища образовывали перед и спинку, а из остальных делали рукава. Также были широко распространены «пропускные» рубахи, более сложные по крою: перед и спинку шили из четырех полотнищ, по два на каждую часть, а рукава пришивали к боковым швам.

Женский фасон рубахи предусматривал полики и ластовицы в области подмышек, придававшие свободу движениям. Слегка скошенные рукава рубахи дополнялись хлястиками. Практически все предметы одежды, в том числе и рубахи, «полячки» так или иначе украшали — сказыва-

лась их жизнерадостность и любовь к ярким цветам. На простых рубахах они декорировали швы, соединявшие полики, рукава и полотнища. На них нашивали цветную тесьму или красную оторочку. Ворот рубахи собирали мелкими складочками и обшивали по краю. Такой способ оформления назывался «остебкой». Иногда рубаху делали с воротником-стойкой или с небольшим отложным воротничком. Последний вариант — явное заимствование из украинского и белорусского костюмов. Для праздников предусматривались более нарядные рубахи со станониной. Верхнюю их часть, называемую чехлик, шили из фабричной ткани, а кроили по городской моде — с узким воротничком без складок и без разреза спереди. Зато рукава присбаривали у плечей и запястий, что придавало им особую пышность, а потом притачивали манжетки. К верхней части рубахи пришивали нижнюю, сшитую из домотканого холста [2].

Кроме того, «полячки» носили рубахи своеобразного покроя, с рукавами-кулями. Их шили из полотен разной величины. Длинное полотно было нижним, а короткое — верхним. Рукава, сшитые у манжет, с отверстиями для рук, имели кулеобразную форму. В старину такие рубахи женщины надевали каждый день, но к концу XIX века они перешли в разряд праздничной и свадебной одежды.

В большинстве деревень вместе с рубахами «полячки» обряжались в сарафаны. Были в женском гардеробе и поневы, их носили, в основном, жительницы южных границ губернии. Поверх сарафанов русские женщины, в том числе и «полячки», надевали различные передники и фартуки, считавшиеся неотъемлемой частью как каждодневного, так и праздничного наряда. Яркой тканью или узкими орнаментальными полосками обшивали только разрез ворота и горловину, зато богато декорировали подол передника. Здесь чередовались разнообразные вышивки, кружева, полоски ткани, кумачовые вставки, расшитые тамбуром, то есть «киргизским» швом. Украшение подола, а не груди передника — общая черта поляцкого и южнорусского костюмов [3].

Как и все русские женщины, «полячки» большое внимание уделяли головным уборам. Девушкам традиционно разрешалось ходить с непокрытой головой. Они заплетали волосы в косу и украшали ее косниками, лентами или яркими полосками ткани. Волосы покрывали широкой повязкой, макушку при этом оставляя открытой. Густые и длинные волосы являлись большой гордостью девушки, и поэтому долго сохранялась традиция молодым девушкам ходить с распущенными волосами. Во

время свадебного обряда, который проводили по древнему ритуалу практически до начала XX века, девушка шла к венцу с непокрытой головой. Ее волосы были распущенными, и только после венчания новобрачной проводили обряд «окручивания». Во время него волосы девушки укладывали в женскую прическу: заплетали в косы и располагали вокруг головы.

Самым распространенным головным убором на каждый день были обычные платки. Их носили и девушки, и женщины. Юные «полячки» складывали платок треугольником, потом заворачивали в полоску шириной в ладонь и повязывали вокруг головы, оставляя сзади небольшой уголок и торчащие в разные стороны уголки. Пожилые женщины в деревнях «поляков» носили платки и шали, покрывая ими всю голову.

Одним из самых распространенных, красивых и необычных уборов, бытовавших в среде «поляков», была самшура (шамшура). Она считалась элементом костюма замужней женщины. Впервые надев самшуру на свадьбе, ее носили всегда и не снимали даже на ночь. Этот головной убор состоял из двух частей — плотного налобника, имитировавшего уложенные венцом косы, и макушки, закрывавшей верх головы (собранную сзади на шнурок-вздержку, ее затягивали и оставляли длинные концы завязок свободно свисать). Бытовал у старообрядцев и более древний покрой самшуры, когда к налобнику пришивали прямую полоску ткани, сверху и снизу собранную на длинную вздержку. В результате в середине оставалось небольшое отверстие, и макушка была открытой. На праздники поверх самшуры «полячки» надевали дополнительный нарядный головной убор. Самым распространенным был кокошник из бархата или шелка. Его лобная часть украшалась позументом, а тыльная сторона — вышивкой шелком или золотыми нитями. Кроме того, в праздники носили кички и шапочки, которые, как и кокошник, шили на подкладке с верхом из дорогого материала и с богатым декором.

Головной убор «полячек» был довольно сложным и сочетал в себе элементы многих традиций, связывавших эту народность с жителями северно-русских и южнорусских губерний.

Орнамент «поляцкой» вышивки строился на основе простых геометрических фигур таких как квадраты и ромбы, символизировавшие вспаханное поле. Помимо ромбов и квадратов, в орнаментальную композицию включали кресты и крючки, образуя тем самым более сложные формы с совершенно другими значениями. Гребенчатый ромб обозначал дерево, крест со вписанным между лучами ромбом символизировал жен-

щину, ромб с двумя крючками в нижней части — лягушку, являвшуюся символом плодородия.

Как правило, узор на полотенце или женском переднике можно было разделить на три горизонтальные части, которые условно обозначали три сферы — небеса, землю и подземное царство. Узоры для каждого уровня подбирали соответствующее, например, в верхней части вышивали кружочки и ромбики, символизировавшие звезды.

Самыми старинными и, следовательно, самыми распространенными женскими украшениями были схватцы — медные или серебряные застежки, которыми скалывали ворот рубахи. «Полячки» называли их запонками. Как правило, такие украшения имели круглую форму, узорное металлическое окаймление, гладкое или волнистое, и голубое, зеленое или белое стекло посередине. В некоторых местностях вместо запонок девушки использовали похожие на них броши на булавке. Их дополняли разнообразными привесками из стеклянных бусин или металлическими фигурками.

На рубеже XIX и XX веков излюбленным украшением «полячек» стали серебряные серьги. Они были плоскими с гребнем, длинными с подвесками, маленькими дутыми, трехъярусными, стилизованными под женские фигурки в пышных сарафанах и высоких кокошниках [4, с. 28].

Украшать вещи «поляки» очень любили. Их резьба по дереву на домах, мебели, посуде и прялках, а также вышивка полотенец, скатертей и одежды считаются одними из самых нарядных из всех русских образцов. В мотивах орнаментов и декора присутствуют зооморфные и антропоморфные изображения, которые, по представлениям предков современных «поляков», обладали магической силой и способностью защищать человека и помогать ему.

Итак, за длительный период проживания русских «поляков» на Алтае происходил обмен языковыми и культурно-бытовыми особенностями с другими переселенцами и коренными жителями, но в целом им удалось сохранять индивидуальные черты национального костюма, украшений, причесок и т. п. Старообрядцы-поляки бережно хранили и чтили свои традиции и передавали их из поколения в поколение.

Список литературы:

1. Должиков В.А. Н.М. Ядринцев об этнокультурном взаимодействии крестьян-старообрядцев Русского Алтая с аборигенным населением // Народы и религии Евразии. — 2018. — № 2 (15). — С. 52–64.

2. *Ильин В.Н.* «Старообрядческий вопрос» в Российской империи 1666–1905 гг. // Ученые записки Алтайского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Выпуск 12–13. — Барнаул, 2016. — С. 89–110.

3. *Куприянова И.В.* Коммерциализация старообрядческого культурного наследия в туристическом кластере Уймонской долины // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры). — 2020. — № 22. — С. 29–34.

4. *Липинская В.А.* Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII–XX вв.) / В.А. Липинская ; отв. ред. В. А. Александров; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — Москва: Наука, 1987. — С. 224

5. *Полякова Е.А.* Музеи старообрядческой культуры как инструмент национальной безопасности России (на примере музея истории старообрядчества Сибири) // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры). — 2019. — № 3. — С. 14–19.

6. *Фурсова Е.Ф.* Одежда русского населения Алтая второй половины XIX – начала XX века: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 07.00.07 / Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — М., 1986. — 16 [1] с.

7. *Фурсова Е.Ф.* Женская одежда старообрядцев юга Западной Сибири в конце XIX – первой трети века XX: опыт историко-этнографического картографирования // Археология, этнография и антропология Евразии, 2015. — Т. 43. — № 4. — С. 114–126